

Пелевин вспомнил «Красных»

**«Комсомолка»
публикует рассказ
из новой книги
знаменитого писателя**

Денис КОРСАКОВ

В книжке «Relics. Раннее и неизданное» собраны рассказы и эссе Пелевина. Многие из них уже давно гуляли по Интернету, но лишь сейчас автор решил собрать их и издать по-человечески. Название заимствовано у группы Pink Floyd - их пластинка, особенно любимая Виктором Олеговичем, как раз называлась Relics. Это слово (ударение на первом слоге) с английского переводится «следы; реликвии; останки; сувениры».

«Мы достаточно удалились от девяностых, чтобы разглядеть их без эффекта «лицом к лицу лица не видеть», - пишет Пелевин о сборнике. - Поэтому в наши дни выходят фильмы-медитации вроде «Жмурок». Relics - своего рода «жмурки духа», ностальгическое воспоминание о времени малиновых пиджаков в суровую эпоху оранжевых галстуков. Книга составлена таким образом, чтобы ее содержание примерно соответствовало хронологии событий: как мы туда прибыли (для этого включены несколько совсем ранних рассказов), во что вляпались и куда после этого делись...»

Издательство «ЭКСМО» любезно разрешило нашей газете опубликовать один из этих рассказов. Окончательная версия, вошедшая в сборник, заметно отличается от той, что гуляла по Сети под названием «Тайм Аут, или Вечерняя Москва».

Кстати, в октябре у Пелевина выйдет еще одна книга - повесть «Шлем ужаса». Это часть международного литературного проекта «Мифы» (кроме Пелевина, в нем приняли участие Умберто Эко, Дженет Уинтерсон, Карен Армстронг и другие писатели). Пелевин переосмыслил миф о Тесее и Минотавре и перенес действие в интернет-чат.

Виктор ПЕЛЕВИН

TIME OUT

Это неправда, что нам досталось в наследство много анекдотов про новых русских. Большей частью это просто рассказы про лохов с большими деньгами, дурным вкусом и чудовищным эгоцентризмом. Такие сюжеты могут существовать в любой культуре и никак не связаны с Россией.

Но среди них встречаются истории, в которых присутствует подобие лампочки, заливающей тусклым светом окружающую область платоновского космоса идей. Огонек такой лампочки нельзя увидеть дважды - он вспыхивает только в тот момент, когда анекдот впервые разворачивается перед линзами ума. Когда история теряет девственность, этот свет становится невидим. Поэтому мы и рассказываем анекдоты - нам хочется снова увидеть его в глазах собеседника.

Что это за свет? Таким же бледным пламенем горят над ночными болотами огоньки неприкаянных душ. Из чего человеку с навыками логического мышления уже несложно сделать вывод о том, что за энергия питает анекдоты о новых русских.

Эти анекдоты сделаны из самих новых русских. В большинстве своем последние недостаточно горячи, чтобы попасть в рай, и недостаточно холодны для ада. А поскольку чистилища в православии нет, после смерти они поступают в ведение древнекитайского божества Янлована, ведающего трансмиграциями в классе есопому. И многие из этих душ становятся чем-то вроде лампочек, освещающих строгие проспекты загробного мира.

Устроена загробная лампочка-анекдот следующим образом - в ней как бы заперто единичное сознание (конечно, ни единичных, ни множественных сознаний нет, да и запереть его никак нельзя, но по-другому просто не скажешь), которое загнипнотизированно вглядывается в своего рода оксюморон, то есть самоисключающую смысловую конструкцию. Сознание пытается решить загадку, которую нельзя решить, и поэтому все время остается на месте (конечно, никаких мест там тоже нет, но по-другому опять не ска-

жешь). Получается, что сознание как бы растягивается между двумя смысловыми полюсами, а свойственный ему изначальный свет озаряет окрестности. Так и возникает «загробная лампочка».

Мы смеемся по той же причине, по которой души новых мертвых русских (души мертвых новых русских? Мертвые души новых мертвых?) навеки застревают в лампочках-анекдотах. Это происходит потому, что одна часть нашего сознания громко говорит «да», а другая так же громко говорит «нет», и, чтобы не застрять в этой смысловой рогатке, мы стряхиваем ее смехом, который больше всего похож на чихание - только чихает не нос, а ум.

Самая яркая из загробных лампочек, конечно, лампочка Ильича, совпадающая с самым первым и самым коротким анекдотом о новых русских: «коммунизм» (выражение «новые русские» придумал не журнал Newsweek, как принято думать, а Чернышевский). Из Ленина получилась очень яркая спираль. Поэтому странно, что никто до сих пор не поминает Вовчика Симбирского в качестве родоначальника новых русских. Пройдет лет сто и историки будут гадать: то ли знамена в нашей стране были цвета пиджаков, то ли пиджаки - цвета знамен, то ли все это рок-н-ролл и русско-сибирский гештальт.

Лампочек в посмертном мире очень много, и они образуют подобие гирлянд на ночном Новом Арбате (участок которого возле казино «Метелица» очень похож на тот свет). Поэтому многие духовные люди и говорят: хоть Россия традиционно во мгле, но на духовном плане она ярко сияет, воистину так.

Осталось объяснить только одно - что именно выполняет в такой лампочке функцию стеклянной колбы, создающей отраженную видимость мира. Но это можно сделать только на конкретном примере.

После банальной кончины (взорвали, козлы, в собственном «поршак») Вован Каширский наконец очнулся. Он находился в странном тускло-сером пространстве, а под его ногами

была ровная плита из темного камня, уходящая во все стороны, насколько хватало зрения. Сквозь туман светили далекие разноцветные огни, похожие на гирлянды Нового Арбата, но Вован не успел их рассмотреть. Вдалеке послышался тяжелый удар по камню, потом еще один, и он содрогнулся от ужаса.

«Янлован идет!» - понял он.

Наверняка что-то происходило и до того, как Вован пришел в себя, иначе откуда ему было бы знать про Янлована? Но он ничего не помнил. Янлован между тем показался из тумана. Он был огромен, как многоэтажный дом, и шел странно - не как люди, а поворачиваясь при каждом шаге на сто семьдесят градусов. При этом он ни разу не повернулся к Вовану спиной, потому что спины и затылка у него не было, а была вторая грудь и второе лицо.

Если первое его лицо было бешено-беспощадным (Вован сразу вспомнил про одну гнилую разборку в Долгопрудном, на которую ну совсем не надо было ходить), то второе лицо было снисходительным и добрым, и, видя его, Вован уже ни о чем не вспоминал: хотелось просто бежать к Янловану и, захлебываясь слезами, жаловаться на жизнь (и в особенности смерть). Но шел Янлован быстро, и, поскольку в один момент Вовану хотелось кинуть-

ся от него прочь, а в другой, наоборот, изо всех сил побежать ему навстречу, он так и не стронулся с места, и очень скоро Янлован навис над ним как Пизанская башня.

«Сейчас будет суд», - с оглушительной ясностью понял Вован. Но суд оказался простой и нестрашной процедурой - Вован даже не успел всерьез испугаться или хотя бы зажмуриться. В руках у Янлована появился странный предмет, похожий на гигантскую мухобойку. Описав широкую дугу, она взлетела вверх, и яростно-страшное лицо, которое было в тот момент повернуто к Вовану, открыло рот и громовым голосом произнесло приговор: «Колдурас!»

Правда, это произошло не совсем так. На самом деле гневное лицо произнесло «Кол...», но Янлован повернулся на пятке, и доброе лицо закончило «...дурас». Получилось странное слово - «Колдурас». Но Вован не успел его осмыслить, потому что с небес ударила гигантская мухобойка, ударила его боку, и он понесся куда-то с такой скоростью, что мерцавшие сквозь туман огни превратились в разноцветные зигзаги и линии.

Вован упал на какой-то заброшенной улице, возле старой футбольной площадки. Был бы он жив, от такого удара немедленно отдал бы кому-нибудь душу. Но, поскольку он был мертв, ничего не произошло,

только было очень, очень больно. Его сразу окружили какие-то мелкие существа, не то карлики, не то дети. Схватив его за руки, они куда-то его потащили. По дороге они покатывались со смеха и приговаривали треснувшими голосами:

- Лучше колымить в Гондурасе, чем гондурасить на Колыме! Лучше колымить в Гондурасе, чем гондурасить на Колыме!

Вован тоже дико хохотал, слушая эту радио-приказку, напоминавшую о счастливых земных днях. В эйфорической интонации, с которой провожатые производили ее, чувствовалась уверенность, что дело происходит именно в Гондурасе. Хотя достаточно было посмотреть на трагически облезлую северную природу, чтобы в этом возникли серьезные сомнения. Тем более что слово «Колдурас», составленное, как понял наконец Вован, из «Колымы» и «Гондураса», давало равные возможности для обеих интерпретаций.

Но задуматься над этим он опять не успел. Свита подтащила его к двери, над которой висела табличка «ЗАО РАЙ» (один из провожатых пояснил, что ЗАО - это не просто «закрытое акционерное общество», но и сокращенное «заоблачный»), и Вован благодарно подумал, что не зря носил тяжелую цепь с

психическая атака

сонет

«Я вывожу странну своих войска...»

В. Маяковский

Я вывожу странну своих войска...
Я вывожу странну своих войска...
Я вывожу странну своих войска...
Я вывожу странну своих войска...

Я вывожу странну своих войска...
Я вывожу странну своих войска...
Я вывожу странну своих войска...
Я вывожу странну своих войска...

Я вывожу странну своих войска...
Я вывожу странну своих войска...
Я вывожу странну своих войска...
Я вывожу странну своих войска...

Я вывожу странну своих войска...
Я вывожу странну своих войска...
Я вывожу странну своих войска...
Я вывожу странну своих войска...

Петр Пустота

**Этим сонетом открывается
книга. Его «автор» -
тот самый поэт, что некогда
«зажигал» с Чапаевым**

Время пиджаков»

Гимнастом. Дверь за ним защелкнулась (общество ведь закрытое, догадался Вован), и он остался один в маленькой комнатке.

В ее центре стояла бронзовая сковорода, при первом взгляде на которую становилось ясно, что вещь это невероятно древняя. На стене над ней висел такой же древний бронзовый термометр, принцип действия которого был непонятен - у него внутри зеленела какая-то спираль, а на циферблате была только одна отметка. На другой стене висела инструкция под названием «к сведению акционера», нагло пренебрегавшая правилами русского языка (даже буквы «ц» в слове «акционер» не было, а вместо нее стояла какая-то восточноевропейская «с» с галочкой).

То, что Вован прочел в инструкции, наполнило его унынием. Как выяснилось, ему надо было охлаждать эту бронзовую сковородку таким образом, чтобы стрелка ни в коем случае не задевала за отметку на циферблате. Охлаждать ее можно было только обнаженными ягодицами, что объяснялось некой древней тайной и обычаем, о которых инструкция говорила уклончиво. В случае отказа Вована работать инструкция обещала такое, что Вован понял - работать он будет. Инструкция поясняла, что работу можно рассматривать как жертвенный подвиг во имя... (далее шел длинный список; нужное предлагалось подчеркнуть кровью).

Посмотрев на сковородку, Вован вздрогнул. Она уже светилась темно-багровым светом, а стрелка успела заметно подняться по циферблату. Вован стал читать инструкцию дальше. Там было сказано, что, если стрелка поднимется выше отметки, это будет рассматриваться как нежелание работать со всеми вытекающими последствиями. Вован вздохнул и принялся быстро расстегивать штаны...

Прошло около месяца, и Вован освоился на новом месте. Не таким уж оно было и страшным. На сковородке не надо было сидеть все время - она охлаждалась довольно быстро. Правда, процедура была крайне мучительной, но зато, когда стрелка опускалась к началу циферблата, можно было отдыхать несколько часов, пока она снова поднималась к отметке (это время инструкция называла «тайм-аут»).

А в конце месяца случились сразу две неожиданные радости. Во-первых, черт из службы безопасности принес Вовану первую зарплату. Это была огромная картонная коробка с надписью Rank Херов (непонятно было, русский это или английский). В коробке были запаянные в пластик доллары. Столько бабок Вован видел только раз в жизни - после одной гнилой разборки в Долгопрудном, да и то ему ничего тогда не досталось. Вторая радость была такой: его акционерное общество из закрытого было перерегистрировано в открытое, и с двери сняли замок.

Довольно скоро у Вована установился новый распорядок. С воплями дождав стрелку до самой нижней отметки, он хватал свою коробку с деньгами, выскакивал на улицу и, считая про себя секунды, мчался к одному из местных центров досуга. Их в радиусе его досягаемости (так, чтобы он успел до-

бежать до места и вернуться назад до того, как стрелка пересечет отметку) было два: клуб финансовой гей-молодежи Gaydarth Vader и кафе «Бомондовошка», где собирались представители элитарно-богемных кругов.

Разницы между ними не было никакой - и тут и там сидели какие-то темные фигуры в капюшонах (ни одного лица Вован так и не увидел) и пили что-то из глиняных чашек. Вован пробовал с ними заговорить, но они не отвечали. А времени на повторные попытки у него не было - надо было бежать назад.

Прокачиваясь вокруг сковородки, перед тем как присесть, он часто размышлял, что же с ним происходит на самом деле - колымит ли он в Гондурасе или все же гондурасит на Колыме? Трудно было прийти к определенному выводу. Истина, похоже, была посередине - к такому ответу подталкивали не только собственные наблюдения, но и книжки, которые ему приносил черт из службы безопасности. Одну из них написал некий Какс, а другую - некий Сейси. По Каксу выходило, что он колдурасит на Гоныме, а по Сейси - что он гонымит на Колдурасе.

Оба автора сходились в одном: что не бывает ничего слаще тайм-аута. Вован и сам это знал - можно сказать, чувствовал жопой. Но книги на этом не останавливались и объясняли экономическую диалектику: чтобы позволить себе этот тайм-аут, его надо постоянно откладывать. Ибо люди, вся жизнь которых проходит в одном непрерывном тайм-ауте, никогда не накопят достаточно денег, чтобы позволить его себе хоть когда-нибудь.

Сначала у Вована возник метафизический протест, сопровождавшийся, как обычно в таких случаях, вопросом о границах реальности и о том, могут ли они быть преодолены. Дело было в том, что его зад уже давно превратился в огромную ороговевшую мозоль и он потерял возможность разгибать спину. «Раз уж я стал так похож на гамадрила, - с обидой думал он, - так я бы лучше действительно им стал. Качался бы себе на лианах, ел бы бананы. Все лучше, чем...»

Черт из службы безопасности, с которым он поделился своими соображениями на эту тему, сказал по секрету, что гамадрилом стать можно, но для этого надо попасть в какое-то лоно (он даже набросал на куске серого пергамента, как его опознать), но вот только сначала надо было дождаться конца кальпы. Что это такое, черт не объяснил - похоже, сам толком не знал.

Но вскоре метафизические вопросы полностью перестали мучить Вована. Он узнал, что в обоих центрах досуга у папанов из службы безопасности можно взять коксу. Правда, когда Вован услышал, сколько этот кокс стоит, он чуть не припук: всей его коробки с долларами хватало на одну дорожку. Но у службы безопасности были свои резоны: возить сюда кокс было куда как сложнее, чем в Москву.

Кстати, папаны из службы безопасности были совсем свои, даром что черти. Вован уже давно прятал в своей хибаре таз с водой, куда иногда опускал на несколько минут зад, а черт, приносивший ему зарплату, делал вид,

что ничего не замечает. В ответ Вован не замечал того, что коробка с грингами была распечатана и некоторые пластиковые упаковки разорваны - словом, шла нормальная командная игра, так что чертям Вован верил. Да и потом, ничего другого на эти бабки купить было все равно нельзя, так что Вован жадничал недолго.

Купив дорожку коксу, он вытягивал ее сквозь свернутую банкноту и выходил из «Бомондовошки» на пленэр.

И тогда наступали те три минуты (максимум три минуты двадцать секунд, потом надо было бежать назад), которых он ждал каждый месяц. С души спадала тяжесть, смутные огни в тумане наливались забытой красотой, и он бывал почти что счастлив. Во всяком случае, именно этих трех минут он и ждал все остальное время.

Но однажды этот распорядок нарушило неожиданное событие. В самом начале второй минуты отдыха на пленэре к нему подлетел ангел.

Вован вздрогнул и испугался - но не ангела, а того, что оплаченный страданием кайф вот-вот обломится.

- Слушай, - сказал ангел, озираясь по сторонам, - чего ты здесь маешься? Пошли отсюда. Тебя ведь здесь уже давно никто не держит.

- Да? - недружелюбно сказал Вован, чувствуя, как по зеркалу кайфа по-

ползла мелкая противная рябь. - Куда ж это я пойду? Мне здесь зарплату платят.

- Да ведь твоя зарплата говно, - сказал ангел. - На нее все равно ничего не купишь, кроме дорожки кокаина раз в месяц.

Вован смерил ангела взглядом.

- Знаешь что, лох, - сказал он, - лети-ка отсюда.

Ангел, судя всему, обиделся - взмахнув крыльями, он взвился в черное небо и скоро превратился в крохотную снежинку, летящую вертикально вверх.

Вован чуть приподнялся на задних ногах и поглядел на далекую цепочку тусклых огней. Кайф был порушен. Впрочем, это уже не играло роли, потому что пора было бежать назад.

- Зарплата говно, - повторил Вован, изготавливаясь к старту. - Во баран, а? Хоть бы Сейси почитал или Какса. Зарплата здесь обалденная. Просто... Просто такой дорогой кокаин.

Виктор ПЕЛЕВИН:
- Лучше колымит в Гондурасе, чем гондурасит на Колыме!

Фото ИТАР - ТАСС.

...Вован благодарно подумал, что не зря носил цепь с Гимнастом

РЕКЛАМНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПРОДАЕМ

● КОКС от 1 тн. (095)786-98-10, 964-12-56

ПОКУПАЕМ

● Лампы ГУ, ГМ, ПМТ (383)2660595

ПРОМЫШЛЕННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

● Оборудование для производства: пенобетона, пенопластов, поролона. Сырье. Выс. видео. (3842)286-310, 376-691, www.t42.ru

АВТОТРАНСПОРТ

● УАЗы. Дешево. (8422) 41-66-00

РАБОТА

● Сборка ручек, упаковка карандашей на дому. \$990. 115432 Москва а/я 80 «Мир»+ковн.

ОБРАЗОВАНИЕ

● Диплом.Аттестат. 8-901-315-9867

ЗДОРОВЬЕ

● Тайское похудение.(095)969-2890

УВЕЛИЧЕНИЕ ПОЛОВОГО ОРГАНА

Суперновейший чудо-препарат из США X2, патент 2003 г. Результат: 30 дней. Без хирургии.

Консультации, доставка - бесплатно
Тел.: 8 (8432) 50-26-31
с 10.00 до 22.00, без выходных

РАЗНОЕ

● Международная Интернет-олимпиада «Эрудиты Планеты» www.hgn.ru
● Организация поселений-государств. 614000 Пермь а/я 138
● Диплом (812)966-9695
● Диплом (812)716-0146
● Диплом (812)970-5711
● WWW.RBQ.RU Доска объявлений Забайкалья

Стоимость одного слова во вторник, среду и пятницу с регионом распространения по России - 250 руб., четверг («Толстушка») - 750 руб., в т.ч. НДС 18%. Максимальное количество слов в одном объявлении - 30 слов. Наценки: выделение жирным шрифтом - 20%, заглавными буквами - 20%, выделение в рамку - 30%, выворотка - 30%.

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: ИНН 7714037217 ЗАО «ИД «Комсомольская правда»
р/с 40702810730160013761 дополнительный офис «Ударник» ОАО «АКБ «Росбанк»
г. Москва БИК 044525256 к/с 301018100000000000256
Тел./факс (095) 257-5182, 789-4480, 670-9027, 670-9060